

Книга шестая

Наследие Древних Война клонов

Дмитрий Найденов

Дмитрий Найденов

**Наследие Древних. Война
клонов. Книга шестая**

«Автор»

2023

Найденов Д. А.

Наследие Древних. Война клонов. Книга шестая /
Д. А. Найденов — «Автор», 2023

Содружество уничтожено, небольшая часть выживших людей, порабощена интаксекоидами, но последний Император ещё не умер и его смогли вернуть к жизни, пусть и на небольшой срок. Сможет ли он возродить Империю и вернуть человечеству его часть космоса.

© Найденов Д. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Проект «Дубликат»	5
Глава 2. Император	10
Глава 3. Десантная операция	15
Глава 4. Штурм	20
Глава 5. Лаборатория	25
Глава 6. Рукопашный бой	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Найденов

Наследие Древних. Война клонов. Книга шестая

Глава 1. Проект «Дубликат»

Система Альфа Центавра. Секретная база Империи.

– Господин председатель, все члены научного совета собраны в зале заседаний, можно начинать совещание, – проговорил секретарь, включив вещание из лабораторного комплекса, где работал учёный.

– Господа, вы все получили пакет данных с границы нашего сектора, где появились корабли интаксекоидов. Нам нужно принять непростое решение, что мы будем дальше делать. Проект «Наследие» и проект «Ковчег» уже реализуются, и хотя времени прошло немного, с учётом изменившейся обстановки предлагаю запустить проект «Дубликат». Готов выслушать ваши мнения и предложения, – проговорил председатель.

– Я считаю, что рано начинать реализацию этого проекта. У нас недостаточно для этого подготовленных ресурсов, на последнем Совете мы увеличили планируемое производство ещё на тридцать процентов, а на реализацию этих норм потребуется минимум сотня лет, произнёс молодой учёный, недавно вступивший в Совет.

– Карл, ты же знаешь, что реализацию этого проекта приняли как резервный вариант, чтобы не простаивали производственные мощности и фермы клонов. Общее количество клонов превысило двадцать миллиардов солдат, и у нас уже не хватает криокапсул, для их складирования. Мы можем выслушать профессора Марьяти, который отчитается о состоянии дел и подготовке всех шести флотов. Прошу вас, профессор, проясните ситуацию, в которой находится реализация основной части проекта, – попросил председатель.

– Господа учёные, вы все знаете, что наш Император приготовил проект возрождения человеческой расы, и одним из этапов оно, является проект «Дубликат», а именно создание армии клонов. Реализация проекта началась ещё несколько сотен лет назад, и, к сожалению, первые клонированные люди были не лучшими образцами, да и технологии криосна не были настолько совершенны. Но наука не стояла на месте, и учёные не только нашего анклава, но и всего человечества, работали над улучшениями этих технологий, давая возможность усилить наш проект. Были созданы новые технологические цепочки, позволяющие увеличить производство как оружия, так и генно-модифицированных солдат. Но мы в любом случае придерживались правила, что двадцать процентов клонов должны иметь неповреждённые гены и иметь возможность к размножению. В данный момент подготовлено двадцать три миллиарда восьмьсот тысяч солдат. Они все укомплектованы современным оружием, имеют необходимую ресурсную базу на десять лет участия в боевых действиях и прошли полное обучение под разгоном. Всем им установлены современные боевые имплантаты и нейросети. Конечно, первый и второй флоты будут пользоваться устаревшим по нынешним меркам вооружением, да и неизбежны потери при выводе из криосна, но мы подготовили дополнительный резерв на покрытие этих потерь. В первую очередь, предлагаю к расконсервации именно эти армии. Седьмой флот можно укомплектовать из резерва и частично ускорить обучение недостающих солдат по сокращённому варианту. Для расконсервации первой и второй армии потребуется не менее трёх месяцев, и это в ускоренном режиме и ещё три месяца для прибытия с мест их консервации.

– Хорошо, тогда что у нас с разведчиками интаксекоидов? Они заглотили наживку? – прервав доклад учёного, проговорил председатель.

– Да, они вышли на след лаборатории с древними артефактами. Имитатор поля жезла был включён месяц назад, и первые зонды на днях достигли той системы и зафиксировали наличие повстанцев. Я до сих пор не поддерживаю ваш план, и мне кажется, что жертвы будут лишними. Мы можем их эвакуировать до подхода флота интаксекоидов, – проговорил единственный военный, присутствующий на Совете.

– Вы знаете, что не имеете права голоса, только совещательный. Мы учли ваше мнение, но риски при таком варианте для всего проекта слишком высоки, – поправил говорившего председатель.

– Прошу меня простить, но вы же сами понимаете, что как только будет объявлено военное положение, вся власть в этом квадрате космоса перейдёт ко мне? – спросил военный.

– К счастью, нет, у нас есть для вас новость, об этом расскажет мой заместитель.

– Господа, все вы знаете, что уже не одну сотню лет мы пытаемся вернуть к жизни последнего Императора, который и спас всё человечество, дав возможность подготовиться к вторжению и реализовав несколько вариантов его спасения. Совсем недавно, один из членов нашего Совета, в обход его резолюции применил загрузку нанороботов Р-347, которые успешно внедрились в организм Императора и приступили к его излечению. Предположительный срок выздоровления составит от трёх до шести месяцев. К моменту прибытия флота я уверен, он сможет возглавить военную миссию по спасению человечества. Только есть один важный пункт, эти нанороботы, были взяты из артефакта Древних, и, по сути, срок их жизни ограничен. Через пять лет они убьют своего носителя и избавиться от них не получится. Возможно, Император сам найдёт решение этой проблемы, но в любом случае это ограничивает срок всей операции, поэтому нужно готовиться уложиться в этот отрезок времени, – рассказал председатель, удивлённым членам Совета.

Линкор союзных войск. Неизвестный сектор космоса.

Пока в звёздной системе происходило развёртывание вспомогательных сил, я, вместе с большим отрядом специального назначения, состоящим из лучших бойцов, вместе с гвардией интаксекоидов производил боевое слаживание. Нас гоняли с утра до поздней ночи, оставляя время только на сон. Штурм укреплений, разведка, диверсионное проникновение, взлом искинов, отступление, перегруппировка, эвакуация раненых и многое другое. Навыков у меня хватало, а вот практики как раз и не было, да и действие совместно с интаксекоидами накладывало свой отпечаток. Во время тренировок поблажек ни для кого не давали, поэтому нередко на них получали травмы, но хорошо, что рядом всегда была медицинская капсула для реабилитации. Свои способности старался не показывать, часто ограничивая работу нейросети или совсем её отключая, что часто приводило к небольшим травмам. В команде людей, ко мне относились настороженно, но всегда учитывали моё мнение при разработке боевых операций. Нагрузка на организм была запредельная, но зато позволяла набраться опыта, которого мне так не хватало.

Всё это время в системе производилась глубокая разведка, строились опорные форпосты для противодействия возможному противнику. Сам линкор, хоть и обладал огромной огневой мощностью, но имел немало уязвимостей и при правильно организованной атаке, мог получить серьёзные повреждения. Именно поэтому систему превращали в опорный пункт, наращивая эшелонированную оборону вокруг флагмана флота, для чего к линкору на наружную броню были прикреплены большие контейнеры, в которых перевозилось всё необходимое. За две недели нам удалось наладить взаимодействие всего отряда, с учётом разных рас, его составляющих. Когда развёртывание базы снабжения и одновременно форпоста завершилось, нас собрали для постановки задач в большом зале. Где уместились все члены отряда, а это сотня гвардейцев в форме богомолков и пять сотен отряда людей.

Когда все вошли и расселись, ну а богомолы заняли свои места позади нас, присев на задние ноги, включился большой голографический экран, и один из генералов, присутствующих на брифинге, начал постановку задач.

– Итак, станция повстанцев, найденная в астероидном поясе, который представляет из себя довольно плотный массив, с периодом обращения в треть года от стандартных параметров, удаление от звезды, входит в пояс «Жизни» и, соответственно, скорость вращения у пояса завышена в четыре раза от стандартного значения. Это делает операцию по штурму достаточно сложной. Помимо прочего, в астероидном поясе обнаружены заложенные минные кластеры и при их взрыве, весь астероидный пояс придёт в хаотичное движение. Поэтому штурмовать будем в два этапа. Первыми идёт наш отряд, под видом астероидов, наши замаскированные модули, попадут к станции, в это же время, наш флот начнёт атаку на станцию. Мы будем использовать секретную разработку маскировки, новую и пока ещё малоизвестную, она на стыке технологий двух наших рас. Вероятность обнаружения не более одного процента, но в любом случае нужно готовиться ко всему. Как только попадём на станцию, наша задача будет в уничтожение систем противокосмической обороны и разрушение питающих линий. Как только мы начнём захват станции, к нам вылетят на подмогу десантные боты, которые будут в сорока минутах от нас. Для минимизации потерь в операции будут использованы дроиды, они послужат заслоном для штурмовых отрядов противника. Пленных не брать, но и специально геноцид населения станции не проводить. Вам выдадут импульсники с нейропаралитическим веществом, которое гарантированно обездвижит любого противника на сутки.

Теперь по самой станции, согласно данным разведки, постройка не типовая, но основные узлы станции можно распознать. Сама станция представляет из себя огромный шар, внутри которого скрыты все важные объекты. Снаружи имеются декоративные элементы, которые при нападении, могут отстреливаться, хотя это только предположение. Количество средств противокосмической обороны нам неизвестно, но мы используем самые современные штурмовики, для подавления наружных систем. Помимо вашего отряда, внутрь пойдёт до трёх тысяч десанта, который будет оказывать вам всяческую поддержку.

Непосредственная цель вашего отряда – это научная лаборатория, в которой должен находиться «Жезл всевластия». Брать его в руки запрещается, для чего нужно использовать специальные артефактные приспособления, иначе он может убить любого, кто к нему прикоснётся. Помимо жезла, желательно захватить учёных, которые его изучали, это приоритетные задачи, второстепенные вы получите по ходу десантной операции.

По данным нашей разведки, кроме человеческой расы, живых существ на станции быть не должно, поэтому будьте осторожны и случайно не подстрелите гвардейцев королевы.

Если вопросов нет, то изучайте пакет данных и готовьтесь к предстоящей операции. Начало через двадцать часов, поэтому все успеете отдохнуть и выспаться, – проговорил генерал и выключил трёхмерную голограмму.

Подготовка много времени не заняла, так как всё уже давно было подготовлено, и я занялся медитацией, замаскировав её под отдых. Моя нейросеть наконец-то полностью развернулась, а всё благодаря специальному питанию, стимуляторам и витаминным комплексам, стимулирующим рост тканей. Мои способности как псиона, сильно выросли, и теперь я без труда мог считывать внешний эмоциональный фон человека и даже жуков. До полноценного сканирования ещё было очень далеко, но уже сейчас, с большой долей вероятности, могу сказать, врёт ли человек и как ко мне относится. Медитация, помогала развивать эти способности и увеличить радиус сканирования. Помимо этого, я научился достаточно точно определять нахождение живых организмов: людей или жуков – в радиусе двадцати метров. Уверен, что это сильно мне поможет в предстоящей операции. Медитируя, учился разделять сознание и одновременно создавать ментальный щит первым уровнем сознания, а вторым учился атаковать противника. Издевался я над соседом, который сейчас спал и храпел на всю казарму, где

спал и я. Конечно, о прямой атаке не шла речь, а вот поселить ужас в его сон, пытался, и, судя по тому, как он ворочался, у меня это неплохо получалось. Опасаться, что моё вмешательство заметит псион интаксекоидов, не стоит, так как непосредственно в мозг не wszёл. А пытался воздействовать на временную память, что заметить практически невозможно.

В назначенное время нас собрали на лётной палубе, облачённых в полное снаряжение с дополнительным боезапасом. Я был нагружен больше всех, так как со мной шли десять боевых дроидов и два десятка мелких разведчиков и диверсионных дроидов. К ним пришлось тащить дополнительные источники питания, а и боезапас я взял тройной, помня, как в последнем бою мне его явно не хватало. Из боевых скафандров я выбрал тяжёлый штурмовой, с усиленной бронёй, пятого поколения. У шестого поколения была меньшая автономность и слабее броня, зато вооружение более мощное и он был очень проворным. В первых рядах идти не собирался, потому выбрал дополнительную автономность и лучшую броню.

Десантные боты, которые стояли перед нами, были совсем не похожи на корабли, снаружи на них наклеили куски камней, превратив в бесформенные камни, вооружения практически не было, зато стояла система дополнительной маскировки. После короткого инструктажа мы разошлись по ботам, в каждый wszёл двадцать десантников и шесть интаксекоидов, облачённых дополнительно в прорезиненные костюмы, разработанные нашими учёными. Это должно дать им возможность как можно дольше оставаться в холодном корабле, ведь на подлёте к станции нам придётся отключить питание, и корабли быстро промёрзнут. Включать системы подогрева строжайше запрещено, и нам будет непросто сохранять скрытность, отключим все системы, даже поддержания жизнеобеспечения.

Старт корабля ощутил по незначительному толчку, нас вывели буксировочным беспилотным корабликом, который поместит в определённую точку в астероидном поле, в нём мы проведём ещё сутки, а за шесть часов до своей цели, отключим все системы.

Оглянувшись, посмотрел на замерших богомоллов, хитиновые покрытия их панцирей, постепенно прекращали светиться, что говорило о замедлении их внутренних процессов, говоря простым языком, они впадали в спячку и могли находиться в таком состоянии годами, а проснуться могут за несколько секунд.

Следующие сутки я провёл в продолжении медитации, только уже вмешиваться в сознание других людей, а тем более гвардейцев королевы не собирался. Просто разбирался в настройках нейросети, разделив сознание, чтобы интаксекоиды не wszели ко мне в голову. Я уже даже научился спать в таком состоянии, и это мне нисколько не мешало.

Отключение систем жизнеобеспечения прошло совершенно незаметно, и это означало старт обратного отсчёта. Через шесть часов мы начнём штурм станции, населённой несколькими сотнями тысяч человек, или нас превратит в оплавленный кусок камня и железа от действия плазменных орудий. Возникшую панику тут же погасила нейросеть, отрегулировав процесс гормонов и эндорфинов в крови, что мне не понравилось. Это было большим минусом, но как я знал, все нейросети грешили этим. Они брали под контроль чувства людей, делая их заложниками искусственного интеллекта нейросетей. У нашего отряда нейросети стояли у всех людей, кроме меня, поэтому никто не отреагировал на отключение питания в модуле. Нейросети военного образца позволяли блокировать не только чувства, но даже боль, давая возможность сражаться, не обращая внимания на ранения.

Ровно через шесть часов наш десантный бот вздрогнул и у него открылась боковая аппарель, давая нам возможность увидеть космическое небо и станцию, к которой мы должны прыгнуть. Дальность около километра и прыгать мы будем без использования ранцевых двигателей. Наши скафандры покрыты маскировочной краской, которая позволит избежать распознавания на радаре. Прыгать я буду с одним из богомоллов, который возьмёт на себя ещё и большую часть моих дроидов. Мог бы прыгнуть и сам, но тогда пришлось бы раскрыть наличие у себя нейросети. Одна из лап богомола подхватила меня клешней и прижала к своему телу, отчего

я почувствовал, как вибрируют его хитиновые пластины. Попытку влезть мне в голову проигнорировал, так как сознание уже давно разделено, ожидал подобного хода со стороны гвардейца. Вот первые члены нашего отряда отталкиваются от корабля и направляются в сторону станции, блестящей в свете местной звезды, холодноватого голубого оттенка. Компенсаторы корабля выпускают порции сжатого воздуха, не давая закружить корабль, висящий в невесомости. Последними корабль покидаю я с богомолем, который рывком отталкивается, оправляя нас в неуправляемый полёт.

Глава 2. Император

Полёт в невесомости, да ещё с отключёнными системами жизнеобеспечения завораживал, вокруг раскинулся открытый космос в свете голубой звезды, освещавший своими лучами всё вокруг. Огромный пояс астероидов переливался различными красками отражённых лучей и масштабностью на месте космической катастрофы, случившейся в этой системе несколько тысяч лет назад. По меркам космоса это очень мало, и орбиты астероидов этого пояса были весьма нестабильны, постоянно сталкиваясь и меняя траекторию. Повстанцы разбросали в поясе множество следящих станций, которые отслеживали и при необходимости корректировали полёт отдельных групп астероидов, угрожавших станции. Для подготовки операции пришлось задействовать кластер искинов для расчёта нужных нам параметров вхождения в этот пояс и безопасного перемещения в нём. Полчаса полёта, и вот тело богомола резким толчком приземляется на поверхности станции, в то время как специальный прибор подавляет системы обнаружения. Члены отряда уже разместили на корпусе станции специальные глушилки и начали взлом системы безопасности, я же запустил своих дроидов-разведчиков, которые проникли через технический шлюз, взломав его.

Сама станция была очень большая и имела вид неправильного шара, внешне неотличимого от окружающих астероидов. Проникли внутрь через два технических люка для выхода ремонтных дроидов и сразу столкнулись с первыми трудностями. Технический коридор был очень узким для богомолов, и первый же из них застрял в нём, поэтому пришлось оставить их снаружи до тех пор, пока наш штатный взломщик не взломает внешний грузовой люк, так, чтобы о его открытии не стало известно на самой станции. Мои разведчики уже разбежались по окружающим туннелям, собирая необходимую информацию, а мы постепенно продвигались вперёд. Тут в мой радиус обнаружения попали двое людей, скрывающихся в одном из технических ниш.

– Внимание, Браво один, впереди и справа, два объекта, не могу идентифицировать, – сообщил я капитану, командующему нашим отрядом.

– Чемпион, вас услышал, группа выслана на перехват. Ждём, – пришёл от него ответ.

Пять минут, мы замерли там, где нас застал приказ. Мой позывной был в честь моей победы над гвардейцем королевы, и меня так называли очень часто.

– Чемпион, объекты обезврежены, влюблённая парочка уединилась, сейчас ведём экспресс допрос, жаль, псионы остались снаружи, придётся колоть химией, – отчитался капитан. Перед другими он так не отчитывался, а меня считал кем-то особенным и старался вести себя со мной как с равным. Раз применяют химию, значит, эти пленники уже нежилыцы, после химии никто не выживает, да и нейросеть сразу выходит из строя. Ждём ещё пять минут, и приходит сигнал на планшет с обозначением нужных нам целей. Три лаборатории, и одна из них подсвечивается более ярко, а значит, начать придётся с неё. Расположена она в самом центре станции и добраться туда будет непросто. Следом приходит план станции с техническими службами, затем ещё один с лётными палубами и казармами. Это значит, что один из парочки, пойманной нами, – техник, а второй – лётчик, что довольно неплохо. Хорошо, что тревогу пока не объявили, иначе спокойно допрашивать нам не дали бы. Взлом планшетов пленников дал нужную информацию, и по отряду тут же разослали приказы для каждой из групп с кодами доступа. Техник помог нам запустить интаксекоидов внутрь станции и выдал основные линии снабжения систем противокосмической обороны. У них, конечно, есть свои источники питания, но на полноценный бой их не хватит, поэтому возможность произвести диверсию нам на руку. В течение пятнадцати минут мы занимаем внушительную часть наружного корпуса станции, переподчиняя или отключая узловые точки системы обороны. Пока план штурма идёт по плану и даже с опережением, но понятно, что долго так продолжаться не будет, поэтому

подходы к нужному сектору мы минируем и устанавливаем временные огневые точки. Против штурмовиков они долго не выдержат, а вот ополчение задержат надолго.

Капитан отправляет сигнал об обезвреживании участка обороны станции, и это говорит о начале общего штурма. Он также пройдёт в несколько этапов. К нам вышлют небольшой отряд десантников, а следом пойдут основные отряды в несколько волн.

Мы затаились в оборудованных нишах, ожидая противника. Странное чувство, эти люди ничего не сделали плохого ни для меня, ни для колонии, наоборот, они пытаются выжить и, вероятно, разрабатывают оружие против интаксекоидов, а я собираюсь убить их. Ощущение не лучшее, но мою хандру тут же убирает нейросеть, и мне это опять не нравится. Я хочу быть собой, быть человеком, а не марионеткой нейросети, которая сама решает, когда регулировать мои эмоции, управляет моими чувствами, усиливая или подавляя их. С одной стороны, это правильно, особенно, в бою, там не должно быть сомнений, но что в таком случае во мне останется во мне от человека. Не превращусь ли я в безвольного робота, живущего по заложенной, кем-то программе.

– Внимание, замечена группа техников в сопровождении ремонтных дроидов. Всем приготовиться, – произнёс голос капитана в наушниках.

Я вывел на лицевой щиток показания с камер. Пять техников очень спешили в наш сектор, и их сопровождали три ремонтных дроида, вот последние и были проблемой. Псион справится с техниками, а дроидов подчинить не удастся. Если их уничтожить, на диспетчерский пульт придёт сигнал об опасности, поэтому попробуем их задержать.

Как только группа вошла в подконтрольный нам сектор, гвардеец взял под свой контроль техников, которые резко остановились, замерев, а потом принялись разбирать силовой щит, расположенный рядом. Диспетчер начал с ними вести переговоры, а те что-то отвечали ему в ответ. Нам нужно тянуть время, как можно дольше, ведь так повышаются наши шансы на выживание. В принципе, мы уже выполнили главную задачу и ослабили оборону станции, что сильно облегчит её захват. Восемь минут техники водили за нос диспетчеров, пока те не подняли тревогу, отправив в наш сектор отделение собственной безопасности, намереваясь произвести их арест или заставить выполнять полученную задачу. Сами безопасники нам были не страшны, так как одеты были в лёгкие скафандры, а вот два боевых дроида, сопровождавшие их, являлись серьёзной проблемой, и отключить их, как это сделали с ремонтными дроидами, никто не сможет. Поэтому, как только они достигли ремонтников, мы подорвали первую мину, взорвав и ремонтников, и боевых дроидов, которые сгорели в плазменной вспышке. Одновременно с этим мои дроиды разведчики и диверсанты провели мини-диверсии в разных участках станции, имитируя нарушение внешнего контура безопасности и распыляя силы защитников.

По всей станции сработал сигнал тревоги, и стали блокироваться основные коридоры и переходы между уровнями. Автоматические турели выскочили из потолочных креплений и активировались. Мы не предпринимали никаких активных действий, в то время как мои диверсанты имитировали проникновение на разных уровнях. По камерам, к которым удалось подключиться, были видны суeta и беготня, одновременно с этим наружные системы противокосмической обороны вступили в бой с первыми десантными ботами, атаковавшими станцию, при этом первая волна состояла на девяносто процентов из имитаторов. Их сопровождали штурмовые истребители и торпедоносцы с малыми торпедами, которые должны вывести оборону станции из строя, не нанеся ей серьёзного урона. Корпус завибрировал, приняв первые подарки с нашей стороны, и мы приготовились отражать первую атаку подходящих групп противника.

Первыми до нас добрались дежурные войска в лёгкой броне и без серьёзной огневой поддержки, ведь пяток лёгких роботов можно не считать. Их уничтожили слитным залпом, не дав возможности оказать сопротивление, и уже через пару минут в наш сектор направляются внушительные силы. Первая волна насчитывает около пары сотен солдат и ополченцев

в слабой броне, они идут сразу по нескольким направлениям. Их встречает первый уровень нашей обороны, который мы успели создать. Десантники с лёгкостью уничтожают солдат противника с одного выстрела, так как лёгкая и средняя броня не могут сопротивляться мощным штурмовым винтовкам. Сразу за первой волной идёт вторая, тут уже присутствует множество боевых дроидов и солдат противообордажной обороны. Они лучше вооружены и имеют лучшую защиту, да и обучены для борьбы с диверсантами, только мы сейчас не нападаем, а держим оборону до прилёта наших сил. Дроиды являются серьёзной помехой, и их не так просто уничтожить, потому у нас появляются первые потери, среди спецназа. Но потери противника многократно превосходят наши, и они не могут продвинуться дальше нескольких десятков метров. Вот станцию сотрясает ещё несколько мощных взрывов, и появляется табло отсчёта в пятнадцать минут до подхода первых десантных ботов.

Ситуация меняется, когда появляется элита местных сил, тяжёлые скафандры с отличным вооружением и тяжёлые штурмовые дроиды. Они сметают наш первый заслон вместе с переносными турелями. Плазменные орудия уничтожают прямой наводкой, используя для прикрытия плазменные щиты. Дожидаюсь, когда основные силы втянутся внутрь нашей зоны, и активирую второй и третий минные кластеры, которые просто уничтожают основные коридоры, ведущие к нам. Сразу после этого на нас переключаются все свободные солдаты противника, атакуя по всем уровням станции.

Сложность обороны заключается в необходимости удерживать оборону не в отдельно взятом коридоре или даже уровне, а на всей плоскости уровней. Поток атакующих просто огромен, если центральный уровень, с которого мы проникли, удержать удаётся без особых проблем, то вот с верхнего уровня происходит прорыв нашей обороны, и отряд, там находящийся, встречается с элитными войсками. Завязывается рукопашный бой, и мне приходится отправить все имеющиеся в резерве дроиды на помощь им. Защитники станции, видя успех в этом направлении, усиливают свой напор, стараясь обойти нас и добраться до поверхности станции, чтобы активировать оборонительные сооружения и уничтожить десант, летящий к нам на помощь. Они не знают, что все установки заминированы и в любом случае активировать быстро их не удастся. У меня создаётся угроза окружения и выхода защитников в тыл. Всё это отслеживаю через множество камер, расположенных по занятым нами секторам.

Вот интаксекоиды вмешались в схватку, внезапно появившись на арене боя, внося смертельный хаос в ряды противника. Паника при виде бронированных чудовищ, с лёгкостью пробивающих любую броню и выдерживающих несколько попаданий из плазменных винтовок на свои хитиновые доспехи, переливающиеся золотыми узорами. Гвардейцы королевы были хороши собой своим появлением, они сразу уничтожали десятки нападавших, останавливая и обращая их в бегство. Страх перед чуждой людям расы наполнял их разум. Я чувствовал их страх перед неизвестным и непосредственно перед насекомыми.

Но противник был не так прост, как могло показаться. Пока основные силы отвлекали нас, с нижнего уровня произошёл прорыв отряда в тяжёлых доспехах, и мне пришлось развернуться, чтобы встретить их самому. Первых трёх штурмовиков встречаю мини-гранатами, точно бросив их с небольшой задержкой в проплавленный пол. Следом срываюсь с места и бросаюсь в образованный провал, включая увеличенный десантный нож с ионным резакром на режущей кромке. Подарок интаксекоидов светится слабым зеленоватым светом и когда приземляюсь на пол нижнего яруса, с лёгкостью вскрывает броню противника. Три взмаха и ещё три штурмовика падают замертво, а я уже бросаюсь вперёд, к столпившимся защитникам. Три попадания из плазменной винтовки не останавливают меня, да и броня пока выдерживает. Мир перед глазами мигает, раскрашивая его красными и зелёными линиями, включая мне боевой режим и давая мне возможность расправиться с противником, которых скопилось в коридоре несколько десятков.

Бросок влево, пропускаю мимо шесть выстрелов. Прыжок на стену и толчком врезаюсь в строй солдат, облачённых в тяжёлые доспехи. Они очень неповоротливы, моё собственное время разогнано до предела, и шансов справиться со мной нет никакого. Два взмаха и два трупа, которые ещё этого не осознали, начинают медленно падать, а я уже несусь вперёд, орущая ножом направо и налево. В меня практически не стреляют, боясь попасть в своих, ну а я просто убиваю, безжалостно нанося смертельные раны, отрубая руки, ноги и головы, вспарывая прочнейшую броню, как мягкое тело фрукта. Четыре сотни человек меньше чем за минуту превращаются в ещё живые куски мяса, жить которым осталось несколько секунд. В самом конце приходится задержаться и спрятаться от автоматической турели за спиной последнего из защитников, стоящего с отрубленными руками и вспоротым животом. Нахлынувшее отвращение и панику гасит вмешательство нейросети, и впервые я благодарен за это, ведь то, что я сделал, нельзя назвать сражением. Это было избиение младенцев. У них изначально не было никаких шансов. Нейросеть развила моё тело до невероятных мощностей и способностей. Теперь я понимаю, что на человека похож лишь внешне, настоящая машина для убийства, холодная, безжалостная и смертельно опасная. Мир перед глазами мигнул, возвращая меня в реальное время, и немного покачулся, точнее, меня немного повело в сторону от такого резкого перехода. Сердце колотится с неимоверной скоростью, а дыхание не успевает прогнать воздух через лёгкие, чтобы снабдить их кислородом. В плечо вонзается игла автодоктора, впрыскивая коктейль стимуляторов, посчитав такие нагрузки излишне опасными для организма. Меня шатает, но паники нет, чёртова нейросеть полностью контролирует мои эмоции, а значит, нужно двигаться вперёд. Мои способности показывают группу живых, спрятавшихся в следующем коридоре, и нужно устранить угрозу с их стороны.

Вздохнув полной грудью, я срываюсь с места и бросаюсь в их сторону.

Секретная база. Альфа Центавра. Император.

Мой сон прервался нестерпимой болью. Боль! Она была повсюду, наполняя моё тело и заставляя обратить на неё внимание. Вырывая разум из чертогов космоса, собирая крупинцы разума воедино и пробуждая меня к жизни. Боль, она наполнила меня до краёв и вырвалась за пределы моего сознания, заставив меня закричать, и что удивительно, крик раздаётся в моих ушах. Смерть? Что случилось? Почему я чувствую эту адскую, выматывающую боль? Почему я до сих пор жив? – мысли возникали в моём сознании, пробуждая меня, растапливая холодный кисель объятий смерти и выводя меня из забытья, в котором я находился бесконечное количество времени.

Империя пала, я проиграл эту битву, моих сил не хватило, чтобы побороть этого противника, скрывающегося за спинами интаксекоидов. Арахниды – вот истинные правители вселенной, они добились своего и уничтожили нас лапами интаксекоидов.

Но, как же мои проекты по спасению человечества, они должны быть реализованы любой ценой, и если я ещё жив, значит, я обязан, встать и закончить начатое. Должен завершить свои проекты, и раз я мыслю, значит, должен полняться и начать действовать. Если потребуется, активирую жезл ещё раз, что такое моя жизнь в глобальном смысле, песчинка на фоне всего человечества и не такая высокая цена за выживание всей расы. Нужно заставить себя очнуться, разлепить эти мерзкие щупальца страха и дать им ещё один бой, я отвечаю за тех, кому присягнул служить. Да я ведь Император! Последний император, который должен остановить орды арахнидов любой ценой.

Боль начала усиливаться, хотя терпеть её уже не мог, она прожигала всё моё тело от кончика пальцев до последнего участка мозга. Потеря сознания и снова пробуждение, только каждый раз темнота куда-то отступает, и перед глазами появляются размытые пятна. Через какое-то время начинаю слышать звуки, а точнее, гудение, столь знакомое мне. Медицинская капсула, которая пытается вернуть меня к жизни, и, судя по происходящему, ей это удастся. Значит, есть шанс, что меня вернут к жизни, хотя до этого учёные заявляли, что шансов у меня

нет. Современная медицина не способна остановить разрушение моего тела. Боль в левой, а затем и в правой руке, сообщила мне, что руки мои восстанавливаются, а значит, процесс идёт в правильном направлении.

Ещё очень много раз я терял сознание и возвращался к жизни, практически умерев, все внутренности у меня жгло нестерпимым огнём, но тело ещё не подчинялось мне. На каком-то этапе своего оживления понял, что пропала связь с нейросетью Древних, которая была у меня встроена ещё с момента моего попадания в этот мир.

Воспоминания, что я попал из другого мира, вернули меня к моей родной планете и к тому моменту, когда я отправил колонистов заселять её. Временная петля, которую я создал, заставив стать прародителем всего человечества и в то же время являясь её потомком. Это не укладывается в моей голове до сих пор, порождая немыслимое количество вопросов к происходящему и к тайне, кто такие на самом деле эти Древние, оставившие нам такое Наследие. Неужели они смогли повернуть время вспять и создали этот парадокс, или это нормальное состояние вселенной? Тут не разбросаться без учёных, но сейчас этот вопрос можно отставить в сторону, нужно решить, как разобраться с угрозой. Раз я жив или меня смогли оживить, значит, нужно придумать новый план действий. Немаловажно понять, сколько я провалялся без сознания и в каком состоянии находятся мои проекты по спасению человечества. Как там мои наследники и жёны, смогли ли они создать новые колонии в других галактиках?

Боль начала стихать, наполняя моё тело жизнью, глаза уже распознали крышку медицинской капсулы, в которой я лежал, и мерное жужжание внутренних устройств, проводивших моё оживление. Скоро она откроется, и я смогу вздохнуть полной грудью, а пока капсула наполнена какой-то жидкостью, что довольно необычно, или я проснулся раньше, чем положено, или это новая технология о которой ничего не знал до этого.

Глава 3. Десантная операция

Противники лезут в мою сторону группами по двадцать-тридцать человек, и я с ними безжалостно расправляюсь, буквально разрубая их на части. Мой скафандр покрылся множественными подпалинами, но броневищитки пока выдерживают нагрузки, хотя уже любой выстрел в повреждённое место может вызвать ранение. Стараюсь беречь лицевой щиток, куда и целятся нападающие, уворачиваюсь, как могу.

Одновременно с этим второй частью сознания управляю оставшимися дроидами и отслеживаю окружающую обстановку. Первые десантные боты уже достигли поверхности станции и высаживают свой десант. Скидываю им маршруты, где требуется их поддержка в первую очередь. Постепенно захват станции переходит в активную фазу.

– Чемпион, ты ближе всех к центральному туннелю, начинай выдвигаться в сторону объекта номер два, там предположительно находятся нужные нам артефакты. Нас сейчас сменит подкрепление, и мы направимся туда же. Гвардеец сообщил, что он покопался в воспоминаниях пленного, они готовят эвакуацию этой лаборатории, нужно помешать им, – передал капитан.

– Принято, выдвигаюсь туда, – ответил я и запустил вперёд микродроидов, которые должны найти мне лучшую дорогу.

Пока мне везло, противник не воспринимал меня всерьёз, и против меня направляли один – два десятка солдат, но долго так продолжаться не будет, поэтому нужно менять тактику.

Свернув в небольшой технический отнорок, нашёл нужную панель и, разместив плазменную мину, подорвал стену. За ней располагался эвакуационный туннель для спасательных капсул, и шёл он прямо в сторону нужной лаборатории. Есть, конечно, опасность, что кто-то им воспользуется, и тогда меня просто раздавит в нём, но для безопасности отправил вперёд одного из дроидов-разведчиков, прицепив к нему мину. В случае угрозы, она взорвётся и закупорит туннель, так что шансы спастись у меня будут.

В какой-то момент после сильного взрыва на станции отключилась гравитация, и я воспользовался этим, чтобы ускориться. Двадцать минут летел по туннелю, отталкиваясь от магнитных ускорителей, направляя свой полёт до тех пор, пока гравитацию не включили и мне не пришлось рухнуть на пол туннеля. В принципе, я сумел пробраться очень далеко, особенно, если сравнивать с остальными десантниками. Воспользоваться узкими коридорами они не могли из-за крупных габаритов интаксеоидов, но на месте не стояли и с боями пробирались внутрь станции, буквально прожигая стены.

Теперь мне нужно постараться аккуратно выбраться отсюда и, пока не поднялась тревога, попытаться проникнуть в лабораторию. Нейросеть подсказывала мне десятки вариантов проникновения, и мне оставалось только выбрать, самый удобный. Лучшим вариантом был пленник, с которого нужно забрать идентификационный блок свой-чужой, которым были оборудованы боевые скафандры местных. Устаревшая технология, имеющая много минусов, одним из которых являлась возможность переставить его на себя. Выбрался в технический коридор, прорезав своим ножом обшивку туннеля. По шахте добрался до жилых помещений, где сейчас местные возводили баррикады. Это явно ополчение, в обычных скафандрах, даже без броневых пластин, да и вооружены они слабыми винтовками, которые не причинят мне вреда.

Эти не подходят под мои цели, поэтому сворачиваю в один из технических туннелей в сторону скопления людей. Тут ситуация лучше, трое солдат под руководством лейтенанта устроили своеобразный пост, на перекрёстке, где проверяют всех по идентификационным карточкам. Мимо них не пройти, так как они стоят на границе сектора, где перекрыты все коммуникации. Дальше все туннели заблокированы, и там стоят автоматические турели, мощные и слишком быстрые. Мои микродроиды сгорели в специальном защитном поле, не пролетев

далее, но сам факт наличия такого поля позволял сделать правильные выводы. Придётся брать этих солдат и, главное, не повредить нужный мне блок на скафандре лейтенанта СБ.

Пришлось отползти сотню метров от них и осторожно выбраться из технического прохода. Осмотрев себя, понял, что вид у меня не лучший, весь в крови, сам скафандр, подпалённый во многих местах, да и модели такой я на станции не видел. Обмануть их не получится, но попытаться стоит. Вернув дроида с миной из туннеля, поменял обычную мину на дымовую и отправил его в сторону поста, а сам, пробравшись поближе, притаился за углом. Дроид пролез под потолочными фальшпанелями, за которыми пряталась проводка и активировал дымовую шашку. Включаю глушилку связи, чтобы они не успели подать сигнал тревоги.

Те сразу насторожились от появившегося облака дыма, но стрелять не спешили, дым был не простой, а подавляющий действие сканеров, поэтому, дождавшись максимальной плотности, взял в руки десантный нож, резко выскочил из-за угла. Две секунды, используя сервоприводы для ускорения, я ворвался в их строй и сразу снёс голову одному из солдат, обратным движением воткнул в живот второго, а дёрнувшегося лейтенанта ударил ногой в пах. Как бы броня не защищала, но такой удар чувствителен даже в скафандре, да и бил я с усилением. Только третий солдат успел среагировать и разрядил свою винтовку в упор, прямо мне в левый бок. Самое противное, что броня погасила импульс плазмы только частично, отвалившись в месте выстрела и оставив жгучий ожог на моём боку. Опять сработал автодоктор, а я уже перерубил ему винтовку пополам своим ножом, заставив отбросить её в сторону.

Не обращая внимание на боль, бросаюсь к нему и в два удара добиваю, хотя тот и вытащил похожее оружие, как у меня, блокировав первый мой выпад ему в живот, но не успев отбить удар в голову. Мой клинок прорезал лицевой щиток, воткнувшись в мозг и мгновенно убив его. Солдат оказался непростым, да ещё и сержантом с нашивками космодесанта. Не знаю, что он делал тут в тылу, а не на передовой, но значит, что это направление посчитали очень важным.

Разворачиваюсь к лейтенанту, который ещё не пришёл в себя, и одной рукой заливаю рану биогелем, после чего ставлю поверх специальную заплатку на броню скафандра. В это место теперь лучше не принимать выстрелы, даже гражданский игольник сможет пробить заплатку. Атмосфера присутствует, поэтому откидываю лицевой щиток раненого лейтенанта и стреляю из игольника ему в щёку, парализую его. Подключаю специальный взломщик, который очень быстро перепрошивает блок распознавания свой-чужой, и, сняв его, креплю себе на грудь. Теперь у меня есть шансы, что система безопасности не атакует меня, когда я захочу пройти в следующий сектор. Тот же взломщик распечатывает специальные наклейки, копируя их с брони лейтенанта, которые наношу на свою броню. Конечно, их сразу распознают, но это может дать мне дополнительное время, если нарвусь на патруль.

Открепляю датчики контроля и автодоктор с трёх убитых солдат и прилепляю их на тело раненого лейтенанта, который находится в парализованном состоянии, после чего, проверив работу, отключаю глушилку связи.

Тела прячу в нише со спасательным инвентарём, а сам прохожу в переходной шлюз, разделяющий сектора, приложив на входе чип-ключ, снятый с СБшника. Без проблем прохожу его и попадаю в следующий коридор, где стоит ещё один пост.

- Запрос на подключение к местной сети, – выдаёт мне нейросеть.
- Разрешить, – мысленно отвечаю я, включая глушилку и выключая её несколько раз, имитируя помехи.
- Лейтенант, у вас всё нормально? – спрашивает сержант, протягивая считыватель.
- Приложив пропуск, отвечаю ему по внутренней связи,
- Ранен, нужно в лазарет, чтобы подлечили.
- Вы же знаете, что переход между секторами только по прямому распоряжению коменданта сектора, – отвечает сержант, сличая информацию с пропуска.

– А кто у вас глава сектора? Полковник Дервин? – спрашивает второй, стоящий рядом в гражданском скафандре.

Всё время разговора сканирую их эмоции своими способностями и чувствую, что они мне не верят, да и вопрос, заданный якобы гражданским, был заведомо неправильным. Не зная специфики жизни на станции, меня раскусят моментально, поэтому отвечаю ему:

– Вы что-то попутали? Какой полковник Дервин?

– Проверка, лейтенант, – чуть успокоившись и расслабившись, отвечает гражданский и задаёт уточняющий вопрос, последний в своей жизни, – Так кто у вас непосредственный начальник?

Нож убитого мною десантника вонзается ему в грудь, с трудом преодолевая пластины скрытого бронежилета, а мой личный нож вонзается в лицевой щиток стоящего рядом солдата, направлявшего на меня оружие.

Сержант успевает отскочить и выстрелить из плазменного пистолета, пытаясь вызвать подкрепление. Но связь заблокирована мной, и я уже стреляю в него из своей винтовки, оставив десантный нож в груди гражданского. Два выстрела потребовалось, чтобы пробить его броню, а вот третий солдат замешкался и замер, поражённый быстрой расправой, даже не сообразив поднять ружьё. Подхожу к нему и вырвав винтовку из рук, медленно поднимаю лицевой щиток, наблюдая перепуганное лицо. Мой соперник даже не думает сопротивляться, поэтому быстро бью его бронированным кулаком в лицо, ломая нос и, пока он не упал, стреляю в него парализующей иглой. Убивать лишних людей совершенно не хочу, вообще, вся эта операция мне не нравится. Вместо того, чтобы вместе сражаться с арахнидами, мы убиваем людей, которые могли бы быть на нашей стороне. Понятно, что информация по нахождению этой станции уже попала в другой рой, и скоро они появятся здесь и уничтожат всех повстанцев, но пусть это сделают они, а не я.

Обезвредив группу на блокпосте, отправляюсь в сторону лаборатории. Хотя, по сути, весь этот закрытый сектор и есть одна большая лаборатория с жилыми и техническими модулями. Схемы расположения помещений у меня нет, как и мини-разведчиков, поэтому приходится ориентироваться на подсказки нейросети, которая сейчас анализирует окружающую обстановку и пытается смоделировать примерный план.

Прохожу пару поворотов и упираюсь в тупик. Не задумываясь, использую плазменную гранату, выжигая участок стены, и попадаю в огромную оранжерею с тропинками, деревьями, экзотическими цветами. Обстановка настолько контрастна, что я даже замираю на долю секунды, настолько увиденное не соотносится к моим ожиданиям. Мой внутренний радар показывает, что впереди скопление живых, но и обходить мне долго, поэтому проще ликвидировать угрозу на моём пути.

Бросаюсь вперёд, в одной руке плазменная винтовка, поддерживаемая сервоприводом в вытянутой руке, а в другой нож с ионной режущей кромкой, аналог плазменного десантного ножа, но больший по размеру и с длительным сроком активации. Выскакиваю из кустов на небольшую поляну и застываю поражённый увиденным. Передо мной группа подростков от восьми до двенадцати лет, в сопровождении женщины с плазменной винтовкой. Мы замираем друг напротив друга, они облачены в полупрозрачные скафандры, позволяющие видеть их лица. Внезапно женщина переводит свой взгляд на ионный нож и вскидывает винтовку, пытаясь выстрелить в меня. Шансов у неё нет, и мне приходится стрелять на поражение прямо ей в грудь.

Вижу шок детей, на глазах которых, только что убили их воспитателя или близкого человека. Мерзкое чувство возникает внутри, но я гоню его прочь, пытаюсь придумать оправдания своим действиям. Один из подростков бросается к упавшей винтовке и, с трудом подняв её, пытается выстрелить в меня, но на оружие стоит блокировка, на владельца.

Его действия заставляют меня очнуться, а, может быть, действие автодоктора, который повинаясь команде нейросети, вкалывает мне очередную химию. Меня пронзает жар, тело начинает потряхивать, а нейросеть помечает детей как врагов, подсвечивая их красными маркерами. С трудом, сопротивляясь внезапной ненависти и желанию убивать, вынимаю игольник и стреляю в подростка, стараясь попасть в руки или ноги. Дети пытаются скрыться от меня, но с такими рефлексам у них нет ни одного шанса.

Четыре секунды и тела сорока подростков валятся на траву в разных позах, парализованные, но живые. Меняю обойму и срываю с крепления аптечку автодоктора, убирая её в ранец на спине. Ещё есть резервная, но там ограниченный состав препаратов.

Что вообще вытворяет моя нейросеть, почему она настроена настолько враждебно ко всем, и ещё эти попытки манипулировать мной. Может, это и нормально, но не хочу жить под таким контролем, возможно, эта нейросеть вообще не предназначена для людей, или там заложены вирусные программы. Нужно найти специалиста, который мне поможет в этом разобраться. Если получится, то нужно попробовать допросить какого-нибудь профессора, если у меня будет для этого время.

Перестав отвлекаться, направляюсь к женщине и срываю с её руки интерком, подключаю его к взломщику, и моя карта обновляется новыми данными. Пусть и в ней указаны только гражданские сектора, но нейросеть дорисовывает недостающую информацию, наложив типовый проект Содружества, который с точностью повторяет затемнённые сектора. Теперь я знаю, куда мне бежать и где попытаться проникнуть внутрь.

Не задерживаясь более, срываюсь с места и бросаюсь в сторону искусственного водопада, где должен быть технический проход, идущий параллельно одной из стен лаборатории. Буквально пролетаю всю оранжерею на огромной скорости, не жалея аккумуляторов и с разбега, прыгаю в водопад. В скафандре плавать не получится, но глубина тут не большая, пару раз спотыкаясь о подводные камни, но очень быстро достигаю нужной точки и прохожу сквозь сплошную стену воды, сразу замерев.

В полутьме под маскировочным полем скрыт тяжёлый боевой дроид, который сейчас целится мне прямо в лоб из огромного плазменного ружья. Единственное, что его останавливает от выстрела, это блок распознавания свой-чужой на моём боку, и я осторожно передаю приказ нейросети, активировать глушилку связи. Если он запросит информацию об айди этого блока, то мне не жить. Ещё три секунды, которые кажутся мне вечностью, я смотрю в огромное дуло плазменного оружия, из которого, как мне сейчас кажется, можно сбивать космические истребители, но в любом случае моя броня не рассчитана на такой калибр оружия.

– Вы нарушили протокол безопасности, вам следует немедленно покинуть запретную зону. Проход закрыт, только по спецпропускам, – сообщает мне скрипучий голос искина дрoида.

Похоже, я ещё поживу, поэтому медленно поднимаю руки вверх и также медленно отступаю назад, под потоки стекающей воды. Моя страховка в виде блока распознавания помогла мне, хотя и не смогла обмануть солдат на посту.

Придётся мне искать другой вход, а отсюда держаться подальше. Только вылезая из небольшого озера, образуемого водопадом, замечаю предостерегающие надписи для гражданских.

Нейросеть быстро составляет мне другой путь, в связи с обнаруженным препятствием и даже подсвечивает подобные сюрпризы в других местах. Приходится бежать в противоположный конец оранжереи, по дороге обходя ещё одну группу людей, вероятно, таких же подростков. Второй вход спрятан у скальной стены, имеет вход для технического персонала. Там тоже должен быть боевой дроид, только вот я теперь к этому готов и, поэтому, открыв взломщиком техническую дверь, прежде чем войти, бросаю дымовую шашку. Плотный дым, подавляющий системы сканирования, наполняет не очень большую комнату, а я пытаюсь почувствовать

наличие там дроида, что до этого не пытался ещё делать. Не уверен, что у меня получилось, но в правом углу есть что-то несущее угрозу, поэтому я бросаю туда три плазменные гранаты и прячусь справа от двери, а когда гранаты сработали, слышу поступь тяжёлого боевого дроида.

Глава 4. Штурм

Секретная база. Альфа Центавра. Император.

Новое пробуждение было сродни чуду, никакой боли, тело ощущалось полностью, как у молодого, полного сил человека. В медицинской капсуле уже не было жидкости, и крышка плавно отъехала в сторону, показав мне идеально белый потолок, от которого шёл приятный тёплый свет.

– Ваше Императорское Величество, рады приветствовать вас на борту станции, – произнёс скрипучий голос рядом со мной.

Сев в капсуле, увидел стоящих передо мной троих стариков, в белых медицинских скафандрах. Рядом лежал комбинезон, который я поспешил одеть и, сделав это, посмотрел на стоящих медиков, а это явно были они, только очень старые.

– Кто вы? – спросил я.

– Профессор Нечаев, ведущий проекта, и мои помощники, профессора Андрианов и Лазарев, – ответил самый высокий из них.

– Долго я тут пролежал?

– Шестьсот тридцать два года и сто сорок восемь дней, – ответил Нечаев, смотря на меня с подобострастием.

– Проголодался я что-то за эти годы, накормите меня?

– Конечно, прошу следовать за нами. Прошу простить, это всё-таки лаборатория, и тут нет необходимых условий для этого. Пока идём, я коротко расскажу вам о прошедших годах, во всяком случае поделюсь той информацией, что мне известна.

Как вы и предполагали, Содружество полностью пало, всех беженцев догоняли и уничтожали, для чего интаксекоиды использовали специальные поисковые корабли, следующие по следам гиперпространственных прыжков. Следом за ними появились арахниды, которые очень быстро взяли контроль над всеми роями интаксекоидов. Ваш проект по много фазовой операции возрождения Содружества частично удался. Часть лабораторий удалось сохранить, и они продолжили свою работу, продолжая изучения технологий, способных бороться с арахнидами и интаксекоидами.

Согласно вашим указаниям, специальный аналитический отдел приступил к реализации ряда проектов, способных вернуть человечеству утраченное величие. Недавно сработал маркер по проекту «Наследник», «Ковчег» и новому проекту «Дубликат», поэтому было принято решение попытаться оживить ваше тело, восстановив его. К сожалению, за шесть сотен лет безопасного способа восстановить ваше тело найдено не было, и мы прибегли к последнему средству. В разработках ещё старой Империи мы нашли артефакт Древних, в котором были обнаружены нанороботы, способные полностью восстановить любые повреждения человеческого тела, но есть один существенный нюанс, который не даёт использовать их в обычной ситуации. Жизнь добровольцев, которым были введены эти нанороботы, была очень короткой, от десяти до тридцати дней...

– Что вы хотите этим сказать, – остановился я в коридоре и уставился на учёного.

– Но мы работали над этим, и нам удалось достичь существенного прогресса в этом направлении, – начал быстро говорить Нечаев.

– Сколько? Сколько времени у меня есть? – задал я свой вопрос.

Замявшись и смутившись, профессор ответил мне:

– Пять лет, плюс-минус неделя. Но всё это время нанороботы будут поддерживать ваше тело в идеальном состоянии. Ещё есть вероятность, что нам удастся найти возможность продлить срок вашей жизни или возможность убрать нанороботов из вашего организма.

– Пять лет. Не так и мало, если подумать, но так мало, чтобы достичь победы. Где мой жезл? – спросил я, продолжив идти по коридору.

– Нам пришлось спрятать его в другой лаборатории, к сожалению, приближаться к нему вам противопоказано, если вы возьмёте его в руку, то мгновенно убьёте себя. Нанороботы уничтожают носителя, если в руки испытуемых попадают артефакты Древних. Дело в том, что мы считаем их своеобразным защитным механизмом, и, вероятно, они использовались на преступниках, а с целью невозможности ими завладения оружия в них встроена эта функция, это также объясняет ограничение по жизни самих нанороботов и тела, в которое они внедрены. Всё это мы нашли в архивах Академии, есть упоминание, что один из возможных предков правящего Императора, был с такими нанороботами и есть доказанный факт, что он мог пользоваться оружием Древних и смог прожить больше отведённого ему срока в пять лет, – рассказал учёный, заведя меня в просторный зал, где стояли столики и пищевые синтезаторы.

За столько лет ничего не изменилось, да и модели, представленные тут, явно были устаревшими и не выше шестого поколения.

С синтезатором разобрался сам, ещё помнил, как это делать, а мои спутники спокойно ждали меня, усевшись за соседний стол и нервничая, возможно, ожидая реакции, как я реагирую на их новости.

Пять лет, много это или мало? В охвате целой Империи, это капля времени, а в разрезе умирающего человека смотрится как подарок небес. Пять лет – это немалый срок, если потратить его с умом, возможно, они поторопились с моим пробуждением и что-то тут явно нечисто с этим, но в любом случае я рад, ведь уже и не надеялся очнуться живым, да ещё и не калекой.

Поставив поднос с синтетической пищей, посмотрел на учёных и спросил:

– Почему меня разбудили именно сейчас? В чём причина такой срочной побудки?

– Честно сказать, пробуждение было незапланированное, профессор, ведущий эти разработки, взял на себя смелость активировать нанороботов. К сожалению, он не смог пережить вас и в процессе вживления колонии умер от обширного инсульта, и спасти его не удалось.

– Хорошо, а что с моей нейросетью? Почему я не могу с ней связаться? – задал я следующий вопрос, начав есть безвкусную пищу с синтетическим привкусом.

– Нанороботы посчитали её опасной и удалили из вашего организма, но мы подготовили для вас стандартную сеть Содружества, она должна идеально вам подойти. На выбор есть несколько видов, вы сможете выбрать ту, которая вам понравится, – проговорил учёный.

– С этим всё понятно, теперь расскажите, что это за место и какими ресурсами вы обладаете и что это за проект «Дубликат»? – спросил я, заканчивая есть и внимательно посмотрев на Нечаева.

– Я – председатель научного Совета, который руководит этой станцией. Ресурсы у нас ограничены, чтобы не вызывать подозрения у разведчиков противника, но мы руководим и другими станциями, раскинутыми по всему ближайшему космосу и даже за его пределами. Буквально через сотню лет после бегства с территории Содружества мы нашли решение проблемы глубокого криосна. Ещё мы смогли добиться высокого результата по клонированию людей, ведь раньше подобные технологии находились под запретом. Соединив два прорывных исследования, при содействии военных, нами был разработан проект, дублирования памяти самых опытных специалистов и внедрения их памяти в создаваемые клоны. На выращивание клона уходит около десяти лет, и ещё десять требуются для закрепления памяти и знаний, которые могут исчисляться сотней лет. В итоге мы можем создавать солдат высочайшего уровня подготовки всего за двадцать лет. Заморозка в криокапсулах позволяет сохранить таких специалистов несколько сотен лет. Конечно, чем дольше клоны спят, тем больше потерь при их пробуждении, но даже сейчас потери составляют меньше одного процента у первых клонов. Уже подготовлено около двадцати четырёх миллиардов солдат, разных военных специальностей, которыми укомплектованы шесть флотов, и седьмой флот находится в процессе комплек-

тации. После того, как вас начали реанимировать нанороботы, первый и второй флоты начали пробуждение, и через три месяца первые солдаты смогут появиться в общей точке сбора, которую вы им укажете. Первые два флота укомплектованы самым устаревшим по нашим меркам оружием, но оно в любом случае не меньше восьмого уровня развития, в то время как в разных колониях, подконтрольных интаксекоидам, используется оборудование не выше шестого уровня. После установки нейросети вы получите всю исчерпывающую информацию и сможете самостоятельно принимать решения. Если у вас ещё есть вопросы, мы готовы ответить на них.

– Где конкретно сейчас находится жезл?

– Это хороший вопрос, но я не смогу на него ответить, так как это знает всего несколько человек, членов вашего Ордена, которые прячут его. Но мы точно знаем, где его нет. Это на космической станции, которую сейчас атакуют арахниды или их слуги интаксекоиды. Связь со станцией пропала, и оттуда пришёл сигнал бедствия. Наша ловушка сработала, и противник повёлся на нашу уловку, правда, пришлось пожертвовать одной из старых станций, но они сами виноваты, отказались подчиняться единому руководству, и их гибель станет уроком для остальных колоний, ведь координаты всех их есть в нашей базе данных. Интаксекоиды слишком долго искали следы вашего Жезла всевластия, что пришлось пойти на эту жертву. Мы даже имитировали его нахождение на этой станции, создав необходимое излучение в данной точке космоса. Надеюсь, ложный след и сюрприз, который мы им подготовили, удивят их, а след уведёт их далеко от нашего сектора галактики, – ответил учёный.

Хорошо, тогда давайте займёмся нейросетью, времени у меня не так много, как может показаться, и нужно спешить, – сказал я, вставая. То, как себя ведут эти учёные, мне совершенно не понравилось, но главное, что сейчас я жив и могу самостоятельно принимать решения. Только нужно держаться с ними настороже, а то выкинут ещё что-то в том же духе. Или установят кривую нейросеть с закладками, или решат, что моя смерть будет в угоду всему человечеству, а то ещё и клонировать меня решат. Хотя этот вопрос нужно изучить. Вдруг я не император, а его клон? Хотя тут вообще непонятно, ведь, по сути, я клон и есть, только моё сознание перенесено из начала двадцать первого века. А с клонированием всегда были проблемы, так что шансы, что я – это я, очень велики.

Дальше меня проводили в ещё одну лабораторию, где трудились десятки людей. Все они встали при нашем появлении и поклонились мне, на что я просто кивнул головой, стараясь не обращать на это внимание. Выбор нейросети для меня занял несколько часов в результате перебора имеющихся на станции. В итоге, остановился я на экспериментальной нейросети, уклон в которой сделан на усиленную память и расширенную мозговую активность, что позволит одновременно решать несколько задач, но, самое главное, вернут мои способности к ментальным техникам, а именно к псионике. Диагностика в капсуле поставила возросший показатель от своего предыдущего уровня, при этом нейросеть будет не узко специализирована, а позволит мне развиваться в разных направлениях. Определившись с выбором, лёг в специальную капсулу, где происходит установка нейросетей и отключился от внешнего мира.

Неизвестная система, Наследник.

Шум шагающего дроида заставляет меня напрячься, ведь из оружия у меня не так и много вариантов, а раз плазменные гранаты не справились с ним, то нужно что-то другое. Осмотрев стену, вижу техническую лестницу, ведущую вверх, расположенную в метре от проёма, из которого вырываются плотные клубы дыма. Забираюсь по ней и располагаюсь в пяти метрах выше, креплю винтовку за спиной и беру в руки свой десантный нож с ионной режущей кромкой. Будь у меня обычный плазменный десантный нож, то заряд уже давно закончился бы, но этот подарок интаксекоидов меня откровенно радовал, так как из заряда удалось потратить только одну треть.

Затаившись, жду, пока покажется дроид, для оценки его модели, и от этого будет зависеть, какую стратегию борьбы избрать. Вот из плотного дыма показываются два манипулятора

с зажатými в них тяжёлыми плазменными ружьями, а показавшаяся длинная антенна позволяет узнать модель. У нас она называется «Викинг», и это довольно редкий дроид, в котором три реактора вместо одного, и он может создавать перед собой особое плазменное поле, которое не пробить обычным оружием.

Дроид замирает в проёме и водит из стороны в сторону своими пушками, и я уже собираюсь спрыгнуть вниз, как у него из-под ног, выбегают три дрoида разведчика, а шум из двери, выдаёт наличие ещё одного дрoида. Плохая новость, которая может закончиться для меня печально. Спрыгни я сейчас, и второй дрoид разрядит оружие в мою спину, и это будет последнее, что я узнаю, нужно срочно менять тактику.

С сожалением срываю последнюю мину с усиленным зарядом и активировав, сбрасываю её вниз.

Вспышка синей плазмы окутывает дрoида, оплавляет его спину, и он делает шаг вперёд, после чего заваливается набок. Взрыв поглотил и расплавил мелких дрoидов, полностью их уничтожив, а я сижу и жду, когда появится второй бронированный монстр, с которым придётся справляться вручную. Дроид аналогичной модели с активным щитом отталкивает валяющегося собрата в сторону и выходит из проёма двери, а я отпускаю руки и прыгаю ему на спину. Мой нож протыкает броню на спине, и я, сползаю вниз, продолжая разрез. После чего наношу удар в коленный сустав, повреждая его, и делаю это вовремя, так как он пытается развернуться. Нога подламывается, и тот падает на активированный щит. Я прыгаю ему на спину и, уцепившись рукой, наношу удары по уязвимым местам. Полминуты рубки, и дрoид, вздрогнув, замирает. Мне повезло, что это человекоподобный дрoид, будь на его месте другая модель, так легко с ними бы не справился. Оборачиваюсь и осматриваю помещение, дым в котором уже развеялся. В дальнем углу виднеется дверь, только по плану, она должна находиться посередине. Это изменение конструкции лаборатории или ловушка, для незнающих диверсантов. Решаю пойти простым путём, тем более энергии в ноже ещё много, поэтому подхожу к стене и прорезаю проём под свои размеры и не ошибаюсь. Там действительно есть проём, и я удачно его вычислил, поэтому захожу внутрь технического туннеля. Теперь придётся идти очень осторожно, так как из вооружения у меня плазменная винтовка с двумя последними магазинами и одна миниграната. Нужно будет поискать, где восполнить боезапас, хотя пользоваться чужим очень рискованно, могут быть ловушки и различные сюрпризы.

Пройдя метров тридцать до поворота, нахожу закуток в виде небольшой комнаты с диваном и развешенными на стенах фотографиями голых женщин и мужиков. Кто-то свил себе тут уютное гнёздышко для нелегальных встреч, и, судя по отсутствию пыли, этим местом постоянно пользовались. Теперь есть все шансы, проникнуть в лабораторию незаметно, нужно только захватить очередного пленника.

Пробираюсь по туннелю очень осторожно, ища возможные ловушки, но след на пыльном полу, ведёт меня уверенно в один из поворотов и приводит к неприметной двери. Индикаторы на ней мигают красным огоньком, сигнализируя о том, что она закрыта, только вот не должно быть так всё сложно, подключаю свой тестер и быстро нахожу заложенную обманку в панели управления. Небольшой импульс и дверь сигнализирует об открытии, хотя внешние индикаторы показывают, что она закрыта. Дверь обычная, на петлях с гермозатвором, ещё древнего образца, который повернув, открывает мне доступ к лабораторному сектору. Захожу и закрываю затвор за собой, после чего проверяю, что дверь ещё открыта, хотя индикаторы говорят об обратном. Сделано это, чтобы проверяющие ничего не поняли. Оружие решаю закрепить за спиной, а руки оставить свободными, только крепление ножа смещаю на грудь, под углом книзу, чтобы можно было выдернуть одним движением. Мой сканер жизни в моей голове, подсказывает, что рядом находится группа людей, перемещающаяся цепочкой и она проходит мимо моего коридорчика. Выглянув, замечаю спешащего сотрудника лаборатории в белом скафандре, везущего гравитележку, наполненную разным оборудованием. Похоже, тут идёт эва-

куация полным ходом. Приходится подождать несколько минут, пока в цепочке людей не возникнет разрыва, позволяющего мне взять пленника. Всё это время отслеживаю происходящее на станции. Наш отряд застрял на полдороге к лаборатории, встретив жёсткое сопротивление и минированные туннели. Я единственный, кто смог пробраться так далеко. Меня удивляет, что обитатели станции защищаются так яростно, ведь уже давно транслируется сообщение, что в случае сдачи в плен им сохраняют жизнь и поселят в пустынном месте на планете, дав возможность создать своё поселение. Похоже, они на что-то рассчитывают, и не оказалась бы эта станция ловушкой для нас. Очередного грузчика перехватываю, выскочив из-за угла и нанеся сильный удар по шлему. От такого не спасёт никакой шлем, и он теряет сознание. Погрузив его на тележку, завожу её в мой коридор, пряча за углом, а пленника тащу в комнату, обнаруженную мной. Быстро раздеваю его догола, и это оказывается парень моего возраста, голый человек чувствует себя неуютно и подавленно, так им проще манипулировать. Вкалываю ему специальный препарат и блокирую работу нейросети, чтобы не позвал на помощь. Затем, приведя в сознание, начинаю подробный и вдумчивый допрос, разделив своё сознание и контролируя его эмоции, как детектор лжи. Пара болезненных оплеух быстро научила его точно отвечать на мои вопросы, и за десять минут я узнаю всё, что мне нужно для принятия решения, как поступать дальше.

Глава 5. Лаборатория

Мне попался удачный пленник, знающий много нюансов систем безопасности, а с виду просто техник, который занимается обслуживанием инженерных систем и оборудования. Лаборатория секретная, и, чтобы не давать лишний допуск, на небольшой персонал нагрузили много дополнительных обязанностей и совмещённых профессий. Прекратив допрос, внимательно посмотрел на пленника, который сжался на полу, боясь пошевелиться, чтобы лишний раз не привлечь моё внимание. Мне предстоит сделать неприятные, но необходимые для достижения моих целей действия. Нагнувшись над ним, хватаю его за левую руку и начинаю медленно ломать один палец за другим, отчего он начинает дико орать. Специальный препарат для допроса не даёт ему возможность потерять сознание, и его боль просто зашкаливает. Дав ему возможность перевести дух, я говорю:

– Сейчас ты свяжешься со своей девушкой и срочно позовёшь её сюда, если ты подашь сигнал тревоги, или она приведёт с собой кого-то ещё, то умирать ты будешь очень медленно и мучительно. Ты всё понял?

Пленник активно закивал,

– Я всё, всё сделаю, только не надо больше, – с трудом выговаривая и проглатывая буквы, выкрикнул пленник.

– Сосредоточься, если мне не понравится, как ты говоришь, или она что-то заподозрит, то я переломаю тебе не только все пальцы, но и множество других костей, – сказал я, протягивая ему снятый с него интерком.

Потее, кивая головой, пленник собрался с духом и постаравшись успокоиться, связался со своей девушкой,

– Жаклин, это я, Эдик, можешь сейчас подойти в наше место?

– Эд, ты же знаешь, что творится сейчас, у нас аврал, нужно перенести особо ценные экспонаты, давай в следующий раз? – ответила девушка.

– Ты не понимаешь, следующего раза может и не быть, всего на одну минуту я должен это сказать, именно сейчас. Прошу тебя, одну минуту, ты ведь любишь меня?

– Хорошо, сейчас приду, но только на минуту, и никаких покатушек у нас с тобой не будет, ответила девушка и разорвала связь, а я сразу вырвал ручной интерком из его целой руки. Ждать долго не пришлось, девушка в модном, обтягивающем скафандре – явно нерядовой член общества, вбежала в комнату, где они явно проводили время вместе и тут же рухнула от удара под дых, сделанным с усилением моих сервоприводов. Нейросеть распознала стандартную модель и приложила в удар необходимое количество силы. От спёртого дыхания девушка согнулась пополам и замерла на коленях, глотая воздух, как рыба. Укол в шею, доступ к которой был открыт вместе со снятым шлемом.

Пока препарат начал действовать, временно парализуя жертву, я уже снял её ручной интерком и начал его взлом.

Мои подозрения подтвердились, она была дочкой одного из крупных чиновников, руководившего большим сектором станции. У неё был расширенный доступ и золотая карточка жителя, дающая, как я понял, много преимуществ, в которые входит запрет на допрос и расширенный пропуск, даже в многие закрытые сектора. С учётом того, что она ещё и работала не на последней должности в лаборатории, её пропуск давал большие возможности, только вот был один минус, без её присутствия пропуск не работал. По моему плану девушка должна провести меня в центр лаборатории, в закрытый сектор, и есть несколько вариантов, как это сделать. Для начала я усыпил обоих, зажав им вены на шее, погрузив на пятнадцать минут в сон, после чего снял с себя скафандр, а затем и с моего первого пленника и переоделся в

его одежду. В пленника выстрелил дважды из импульсного пистолета, парализовав его на длительное время, после чего спрятал его под лежащим в углу матрасом.

После этого уселся рядом с девушкой и, взяв её за руку, попробовал настроиться на неё, используя свои ментальные способности. Вначале почувствовал движение жизни в её теле, настроившись на него, почувствовал каждую клетку её организма, стук сердца, движение крови по сосудам, что получилось довольно легко. После этого попытался погрузиться в сознание лежащей передо мной девушки. Всё получилось внезапно. Как будто лопнул пузырь, и вот я внутри сознания, ощущаю её страх, она спряталась внутри себя, воздвигнув вокруг множество стен, спасаясь от страшной действительности. Первым делом попробовал объединить наше сознание, но быстро отказался от этой идеи, будучи поглощённый паникой и хаосом, витающей внутри неё. Тогда начал транслировать свой образ, подменяя им образ моего первого пленника. Не сразу, но образ в её голове, сменился на мой нынешний, и, чтобы закрепить это, приказал ей:

– Жаклин, посмотри на меня, это я Эдик, ты чего так испугалась? Что с тобой случилось? Тебе что-то приснилось?

– А? Что происходит? Где я? – испуганно вскрикнула девушка, поднявшись.

– Ты что не узнаёшь меня? Тебе приснился страшный сон, давай уйдём отсюда, раз ты плохо себя чувствуешь, – сказал я, неотрывно смотря на неё и транслируя ей подменённый образ. Не самая простая ментальная техника, но другой я пока не мог пользоваться, да и знаний в этом направлении у меня не хватало.

– Мне страшно, обними меня, – тихо попросила она, и мне пришлось обнять её, прижав к себе, в нос ударил сладкий аромат её волос.

– Пойдём отсюда, нужно пойти в центральный корпус, ты говорила, что там нужно помочь тебе перенести важные вещи и никому, кроме меня, ты не доверяешь, – прошептал ей на ухо, стараясь удержать нашу ментальную связь, после разрыва зрительного контакта. Это было не просто и требовало немалых усилий, но после того, как она мне поверила, контроль можно было ослабить.

– Тогда поспешим, там остались самые ценные экземпляры, ты должен помочь мне.

– А меня точно пустят? Может, мне скрыть своё лицо, чтобы никто не заподозрил нас в связи? – спросил я, воздействуя на её разум и подстёгивая свои слова слабым воздействием, отчего девушка начала беспокоиться.

– Что? Может, ты и прав, нужно что-то придумать. Закрой лицевой щиток, тут многие так ходят, – ответила Жаклин, потянув меня за руку. Я же постепенно нагнетал чувство беспокойства, заставляя её торопиться и не оставляя времени на раздумья. Когда мы пошли по коридору, я стал прихрамывать.

– Что случилось, ты ранен?

– Ногу подвернул, – ответил я. Моя походка могла заинтересовать искин станции, найдя её неправильной и не имеющей аналога в базе данных. На левую ногу прилепил пластырь аварийной аптечки со следами биогеля. О подобных функциях мощных искинов знали единицы, но я точно знал, что на некоторых станциях Содружества эта технология использовалась, и знал, как обойти её. Конечно, будь хоть один повод, и нас заблокируют в переходе между внутренними секторами, но пока мы двигались, не вызывая подозрений у окружающих. Из оружия я взял игольник с парализующими иглами и свой десантный нож, завёрнутый в ткань и закинутый в заплечный рюкзачок. Сразу им воспользоваться не удастся, но и идти безоружным, я не собирался. Потеря брони меня заставляла чувствовать себя голым и незащищённым, поднимая уровень адреналина в крови.

Контролировать девушку удавалось с большим трудом, она несколько раз пыталась остановиться и задать вопрос, для чего она меня ведёт в закрытый сектор лаборатории, но мне удавалось вовремя купировать эти вопросы.

Первые два уровня мы прошли без проблем, стоило ей только махнуть своим пропуском, а вот при переходе в третий, самый секретный, нас встретил пост из тридцати закованных в броню солдат, явно какого-то элитного подразделения.

– Стоять! Куда это вы собрались, пропуска где у вас, и почему раненного ты тащишь в лабораторию, а не в госпиталь? – спросил лейтенант, преградивший дорогу девушке.

– Карл, ты опять? Ревнуешь меня ко всем встречным? – спросила Жаклин.

– А то я не знаю, чем ты там собралась заниматься? – громко рассмеявшись, ответил лейтенант. Лицевой щиток у него был опущен, и определить, как он выглядит, я не мог.

– Профессору нужен доброволец для опытного испытания сыворотки. Здоровых нам запрещено брать, а вот раненых никто искать не будет, – соврала девушка.

– А ну, открой щиток, – резко приказал он, направив на меня винтовку.

Приказ нейросети создал лицевой спазм, а внезапная боль в левой ноге, которую симулировала нейросеть по моему приказу, заставила меня вздрогнуть. Именно в этот момент я открыл лицевой фильтр.

Моя перекошенная от боли физиономия, заставила скривиться лейтенанта, и он махнул рукой нам.

– Ладно, веди своего добровольца, ему, похоже, всё равно, что с ним там будут делать, – ответил он, отходя в сторону, ну а я похромал к входу вместе с Жаклин.

Когда двери переходного шлюза за нами закрылись, девушка облегчённо выдохнула, а я закрыл лицевой фильтр, скрывая своё лицо, так как так легче было контролировать её сознание.

Дальше мы шли по извилистым коридорам, практически не встречая людей на своём пути, пока не прошли в безопасную зону высшей категории секретности. Лаборатория, где имелся независимый искин, не связанный с внешним миром, он отвечал за все исследования в закрытом секторе, и с ним нужно вести себя осторожно. Не известно, что у него за программа и какие приказы прошиты в его программе.

– Нам нужно где-то передохнуть и немного побыть наедине, – попросил я Жаклин.

– Пойдём, тут есть комната отдыха, и там никто не помешает нашему разговору, там даже у Умника нет доступа, – ответила она мне.

– Умника?

– Мы так называем местный искин, он тупой, поэтому ему дали такое прозвище, – ответила девушка, ведя меня по узкому коридору, шедшему радиусом вокруг центральных лабораторий, которые были прозрачные и где сутились учёные и работники лаборатории, вынимая что-то из стазис капсул, предназначенных для хранения редких и дорогих экземпляров, в том числе и артефактов Древних. Очень дорогая штука, технологию которую не удалось восстановить после уничтожения Содружества.

Зайдя в такую же прозрачную комнату, Жаклин закрыла за нами дверь и активировала затемнение на окнах, отгораживая нас от окружающего мира.

Я скинул шлем и привлёк девушку к себе, впившись в неё своим взглядом. Мои ментальные способности работали на пределе, и такая нагрузка для них была критической, вытягивая из меня все силы. Даже система жизнеобеспечения не справлялась с контролем температуры, и я стоял, обливаясь потом. Как только наши взгляды встретились, сразу стало легче, но я уже был на пределе своих сил, а нужно ещё так много сделать.

– Ты должна воткнуть этот чип в терминал ввода приказов местного искина. Там небольшая программка, которая позволит получить на тебя увольнительную, и нам никто не помешает уединиться тут вдвоём. И почему лабораторию не торопятся эвакуировать, ведь на станцию напали? – спросил я, протягивая вынутый из моего тестера универсальный ключ взлома с дистанционной связью. За пределами лаборатории все сигналы глушились, а внутри связь была.

– Ты, что, не знал, что это всё ловушка? Мы давно ждём нападения, и нам нужно было убедить этих предателей, что станцию можно штурмовать. Скоро в систему войдёт флот, который с лёгкостью уничтожит прилетевший линкор. Он не выстоит против атаки целого флота, в состав которого входят два линкора и шесть малых крейсеров.

– Знал, но нам не раскрывали всех подробностей, – ответил я, делая внушение девушке на последних силах и падая на мягкий диван.

– Я быстро, загружу твой приказ и сразу вернусь к тебе, только дождись меня, уверена, в таком месте ты ещё не занимался любовью, тебе должно понравиться, а про вторжение не переживай, осталось продержаться меньше суток, да и у нас есть ещё много резервов, чтобы они не предприняли, – ответила Жаклин, выходя, а я задумался. Как сообщить новые сведения своему руководству. Справится с нашим линкором у них навряд ли получится, но в любом случае потери будут существенными, да и в случае серьёзных повреждений до ремонтной базы нам лететь далеко.

Минут через пять мой взломщик, замаскированный под специальный тестер, запиликал, сообщая, что появилась связь с установленным ключом и идёт загрузка пакета данных. Понятно, что взломать такой искин, вероятно, не получится, но вот перегрузить его системы и отключить на время, это вполне по силу моему устройству.

Девушка вернулась ещё через пять минут почему-то хмурясь, пытаясь вспомнить, что она здесь делает и для чего привела меня в лабораторию. Даже лёгкое сканирование дало мне понять, что ещё немного, и она подаст тревогу, заметив нестыковки в моей легенде, тем более находясь не под моим контролем. Сил контролировать её у меня не осталось, поэтому поднявшись, подошёл к ней и точным ударом по шее лишил её сознания, а потом вколол сильное снотворное. Она может мне ещё понадобиться, а пока нужно покопаться в местных базах данных, чтобы посмотреть, что тут ещё есть для меня.

К моему удивлению, мой взломщик довольно быстро взломал систему безопасности лаборатории, найдя заложенный там алгоритм подчинения и программу взломщика, загруженного в систему несколько сотен лет назад, при смене управляющего искина. Простым языком, данный искин или, правильнее сказать, кластер малых искинов, был уже взломан до меня, и кто-то не успел закончить работу с ним, оставив много следов взлома, по пути которого и прошла программа. За пятнадцать минут я получил полный доступ ко всей системе безопасности и ко всем архивам лаборатории. Первым делом, я занялся списком эвакуируемые предметов и сразу заменил последовательность, поставив в приоритет малоценные предметы. В лаборатории были свои боевые дроиды, которых ещё ни разу не использовали за всё время её существования, и сейчас они получили новый приказ, выйдя из своих спрятанных ниш, стали занимать все важные перекрёстки и выходы. Себя я быстро прописал в алгоритм безопасности, внося новые метрические данные, как руководитель системы безопасности, тем более что предыдущий начальник в данный момент отсутствовал. Следом отправился в оружейную комнату, с экспериментальными образцами оружия и средствами защиты. По дороге на меня никто не обращал внимания, посчитав, что если я, нахожусь здесь, то имею на это полное право. К счастью, местная оружейка была полностью автоматизирована и содержала подробные инструкции на все виды оружия, представленные тут. Оружейку охраняли два дроида, которые признали во мне право находиться тут, и я занялся подбором скафандра для себя. К сожалению, не все модели смогу использовать эффективно, часть была слишком сырыми и требовали внушительной и вдумчивой доработки, часть была явно не моего уровня владения, и базы по ним выучить не успею, а вот модернизированная штурмовая броня мне подходила идеально. Практически не отличаясь от своего прототипа, она несла более прочную броню, увеличенный ресурс встроенного реактора и большую автономность. По такому же принципу подобрал себе оружие, а вот гранат и мин набрал полный комплект. Следующей задачей поставил себе набрать разведывательных и вспомогательных дроидов, хорошо, что базовые настройки можно

было залить из моей базы данных, и теперь управление ими, будет интуитивно упрощено, так как я привык управлять предыдущими, не отвлекаясь на них и делая это разделённым сознанием. Дополнительно взял десантный нож с плазменным режущим краем, более энергоёмкий, но хотелось иметь дублирующее оружие на случай отказа моего.

Разобравшись с основными вопросами, занялся ознакомлением с имеющимися в лаборатории артефактами древних, которые мне могут пригодиться.

Из всего списка меня заинтересовал обруч ментального управления, который усиливает мощность псионического воздействия на окружающую материю, в том числе и ментальное усиление. Ещё интересными оказались имплантаты древних, которые тут изучали. На мой запрос к нейросети она пояснила, что для идентификации ей нужен как минимум визуальный контакт с этими предметами.

Плохо, что сами артефакты находились не на складе, а непосредственно в лаборатории, где с ними проводили исследования. Мне предстояло решить, как незаметно изъять их и ещё лучше использовать. Для некоторых требовалась специальная капсула, и она, конечно, имелась в этой лаборатории. Как видно по хранящейся информации, местные светила науки не чурались использовать заключённых для своих опытов, именно поэтому меня так просто пропустили внутрь.

Вооружившись и обзаведясь охраной в виде дроидов, решил, что пришло время потрясти местных деятелей и забрать, то, что мне приглянулось. На переезд можно будет списать потерю части артефактов, ну а в лаборатории устроить диверсию, уничтожив все данные о моём появлении тут.

Глава 6. Рукопашный бой

Секретная база. Альфа Центавра. Император.

Проснулся я резко, сразу вспомнив, где нахожусь и что тут делаю. Нейросеть установилась, но ей потребуется время для роста и окончательной настройки на мой организм.

Капсула открылась, и, вылезая из неё, я принялся одеваться, как только это закончил, в медицинский бокс вошла молодая и довольно симпатичная девушка, сказав:

– Ваше Величество, меня назначили вашим секретарём, меня зовут Анна, вы можете задавать любые вопросы, я постараюсь на них ответить, и первое, что предлагаю вам сделать, это ознакомится со станцией, на которой мы находимся.

– Показывайте, что тут и как, заодно расскажите историю станции, – ответил я.

Станция находится в далёкой туманности, на расстоянии ста тридцатилетнего перелёта, если брать по стандартам Содружества, но, конечно, ни один корабль не способен пролететь столь большое расстояние, поэтому попасть в эту систему удалось через так называемую аномалию, учёные называют её червоточиной. Проколы в обычном пространстве, связывающие две разные точки, на огромном расстоянии. Аномалия работает нестабильно и не способна пропускать большие корабли, но малый транспортник без труда проходит в неё. Работает она не очень стабильно, раз в несколько дней, и способна пропускать через себя небольшие партии кораблей. Много сотен лет назад, когда её только нашли, учёным удалось её стабилизировать, и, как они уверяют, это можно будет повторить, но потребует большое количество ресурсов и обязательную связь с обеих сторон аномалии. Есть версия, что эти аномалии оставили так называемые Ушедшие, но сторонников этой теории не так и много, хотя признавать факт таких аномалий приходится всем учёным.

Так вот, шесть сотен лет назад, когда началась эвакуация, согласно плану, разработанного под моим руководством, сюда были перемещены основные научные лаборатории и огромное количество учёных вместе с библиотекой Академии. Часть филиалов была разбросана по ближайшим к Содружеству секторам, но основная часть находится именно тут. На этой станции происходят основные научные исследования и разработка всех современных вооружений и методов ведения войны.

Помимо этой червоточки, были найдены ещё несколько и туда отправили ваши заводы по производству сверхсложных компонентов. Все шесть сотен лет они строили верфи, оружейные заводы и снабжали формируемую армию оружием и военными кораблями. Первые две сотни лет приходилось заниматься производством стандартных кораблей Содружества, последних моделей десятой и одиннадцатой серий, а вот после прорывных исследований каждую сотню лет происходило повышение класса корабля на один пункт. Сейчас производятся корабли четырнадцатого и пятнадцатого уровня или, как говорят, военные – ранга. За эти годы сформировано две армии десятого и одиннадцатого уровня, и по одной армии каждые сто лет последующих уровней. Всего сейчас можно расконсервировать семь армий, которые способны выполнять любые задачи, возложенные на них. Мы внимательно наблюдаем за интаксекоидами и уровнем их развития и можем с уверенностью сказать, что они не смогли развить свои технологии на том же уровне, как и наши учёные. Про технологии арахнидов нам практически ничего не известно, большая их часть покинула сектор космоса, где располагалось Содружество, но они оставили контроль над роями интаксекоидов.

– Анна, а можем мы посмотреть технологии клонирования и как происходит этот процесс? Ведь я правильно понимаю, что данная технология была разработана именно тут, на станции?

– Да, когда собрали всех лучших учёных со всего Содружества и Империи провели большое собрание и почти год вырабатывали стратегию борьбы и возрождения человечества. Все

последние, самые современные направления и разработки заносили в специально созданный искин, и он выдал возможность появления в ближайшее время возможности клонирования и переноса сознания людей, также возможность записи их сознания и дублирования. Конечно, всё было не так просто, учёные столкнулись со многими трудностями, но в итоге они все были успешно решены. Перенос сознания специалистов и их дублирование происходят в процессе клонирования, когда им внедряют нейросеть. Десять лет клон выращивается в специальных капсулах, а всё это время им с помощью нейросети загружается копия памяти нужных нам специалистов. Самое удивительное. Клоны никогда не получаются идеально похожими, хотя процедура по созданию выполняется автоматически и совершенно одинаково. В процессе обучения происходят незначительные отклонения, что потом складывается в развитие каждой личности по-разному. После таких исследований было решено предоставлять клонам все права, как и обычным людям. Небольшие проблемы возникли при попытке клонировать учёных, тут больших результатов достичь не удалось, когда сотня учёных имеет одинаковые знания и один опыт цепочки построения суждений, вероятность прорывных исследований в таких группах заметно падает, поэтому из них получают отличные помощники, но очень посредственные учёные.

– А вы тоже клон? – спросил я.

– Как вы догадались? – спросила девушка, смутившись.

– Есть в вас что-то неправильное, точнее, непривычное, – ответил я.

– Да, мы отличаемся от обычных людей, так как наше обучение и социализация проходят несколько отлично от обычных людей. Но давайте я уже покажу вам весь процесс создания клонов и познакомлю с лучшими из них, можете задавать мне вопросы на любую тему, я – личный помощник профессора Нечаева и горжусь этой должностью. Мне уже тридцать лет с момента совершеннолетия, это когда нас признают годными и выпускают в обычную жизнь. На самом деле процесс адаптации для каждого вида клонов занимает разное время. Быстрее всего учатся военные обычных специальностей, а чем сложнее специализация и больше объём знаний, тем дольше эмбрион проведёт в капсуле и в последующем обучении. Первые годы было немало ошибок, но за сотни лет все операции отработаны до автоматизма, – ответила Анна.

– А вы можете иметь детей? – поинтересовался я, направляясь за помощником профессора.

– Да, но не раньше, чем когда достигнем биологического возраста в пятьдесят лет, это около тридцати лет после адаптации. Я скоро достигну этого рубежа, но нам не рекомендуется сразу заводить детей, эта функция сохранена на случай возникновения в этом необходимости.

Выйдя из лабораторного сектора, к нам присоединилась пятёрка солдат, в качестве сопровождения, и мы отправились смотреть фермы по выращиванию людей и обучающие центры, где их проверяют и помогают усвоить полученные знания. В общем, процедура была довольно проста, и всё строилось на двух ключевых факторах: копирование сознания специалиста, отсеивание ненужных воспоминаний и постепенное внедрение матрицы этого сознания в клон, затем его обучение и доведение моторики организма под каждую специальность с учебным тестированием на имитаторах. Ну и вторая технология – это совмещение криосна и стазиса, технология непростая, но позволяющая продержаться во сне до тысячи лет, с потерями не более одного процента, что довольно неплохо даже по меркам Содружества. На экскурсию ушло не менее пяти часов, и я сильно проголодался, поэтому отправился есть в свои апартаменты, состоящие из пяти комнат. Хотя на станции семьи ютились в однокомнатных блоках. Ну а после еды занялся изучением свойств установленной нейросети, чтобы, когда она активируется, смог сразу приступить к практическим освоению её возможностей. Теперь придётся начинать обучение практически сначала, в том числе и своих ментальных способностей.

Альфа Центавра. Наследник.

Прежде чем покинуть склад захватил дополнительно несколько обойм к моему игольнику с нервно-паралитическими иглами, способными вызывать полный паралич на несколько суток с потерей памяти, что мне было в самый раз.

Прямая связь с искином лаборатории позволила отрубить связь, перед этим сообщив владельцам нейросетей, что это временное явление, после чего начал блокировать отдельные сектора и зачищать их. В течение получаса удалось зачистить треть лабораторного комплекса, не встретив серьёзного сопротивления, да и блок распознавания свой-чужой помечал меня как союзную цель. А вот пройдя складские помещения, упёрся в пост охраны, где в заблокированном секторе остались двадцать охранников. Судя по телеметрии с камер наблюдения, они были в ожидании атаки, и так просто справиться с ними не получится. Может, я с ними и справлюсь, только вот светить своё оружие тут я не хочу. Если я воспользуюсь десантным ножом интаксеоидов, то потом будет не отвертеться, что я тут был. Обойти их тоже не выйдет, нужная мне лаборатория находилась как раз за ними. Пришлось подготовить им ловушку, заминировав коридор. Спрятавшись в его конце, приготовился к атаке. Разблокированная дверь по моему сигналу поднялась наполовину и замерла как при поломке, а охранники увидели тела двух лаборантов, лежащих в конце коридора. Надо сказать, что они не ломанулись всей толпой, отправили четверых на разведку. Пришлось выстрелить в них трижды и скрыться, имитируя отступление. Но даже тут начальник службы охраны отправил вперёд только половину. Подгадав, когда они все достигнут заминированного участка, подорвал его, после чего атаковал раненых и оглушённых противников, которые не смогли оказать мне должного сопротивления. Со взрывчаткой пришлось действовать осторожно, чтобы не разрушить стены коридора.

Разобравшись с половиной охраны, задумался, как быть с остальными, к сожалению, в лаборатории не было установлено автоматических турелей, и не получится их использовать. Подобравшись как можно ближе к входу в закрытый сектор, применил свои способности, чтобы понять, где точно они прячутся. К сожалению, заподозрив взлом системы, они уничтожили все камеры видеонаблюдения и теперь только могут использовать свои возможности. Судя по схеме, троих могу закидать гранатами, а вот к остальным подобраться не получится. Ещё есть опасность, что могут поднять тревогу и прислать подкрепление снаружи лаборатории, поэтому мне нужно поторопиться. Будь у меня дроиды, можно было бы использовать их, а так нужно поломать голову, как их оттуда выкурить.

Осторожно подхожу к намеченному месту и, используя нейросеть, рассчитываю идеальные броски, с учётом того, что противник может попытаться скрыться. Эта тройка сидит за массивным бронелистом, приваренным наспех, поэтому подумать о серьёзной защите против гранат не успели. Пять гранат кидаю точно по намеченным траекториям, при этом каждая должна взорваться в определённый момент, а ещё две летят вглубь, чтобы создать дымовую завесу и прикрыть вход от их взгляда. По мне пытались попасть, но я оказался быстрее и вовремя успел спрятаться. Взрывы за импровизированной преградой послужили мне сигналом, от которого, срываясь с места и пригнувшись, проскакивая внутрь, перебежав на правую сторону, прижавшись к бронелисту с другой стороны. В шлеме слышно, как за преградой происходит движение, значит, мои подарки пришлись кстати. Выглядываю из-за преграды, сразу открывая огонь на поражение. Два противника уже уничтожены, а второй пытается оказать себе помощь, наложив медицинский гель на обрубок правой руки. Пять зарядов превращают его шлем в оплавленное месиво, а я ныряю обратно за преграду.

Оставшиеся в живых открывают беспорядочный огонь, не видя целей из-за дыма. Попытка включить глушилку связи, к сожалению, не удалась, так как у них была какая-то навороченная система, а значит, тут засели непростые охранники. Похоже, придётся рискнуть и воспользоваться десантным ножом, только не подарком, а взятым с местного склада. Бросаю ещё три дымовые гранаты, полностью блокируя работу любых сенсоров и достав десантный нож, активирую плазменное лезвие, способное прожигать любую броню. Закрываю глаза для

более лёгкой настройки, и мир расцветает привычными линиями и подсвечивает места, где прячутся охранники зелёными пятнами.

Перебежка, и чудом уворачиваюсь от выстрела практически в упор одного из охранников. Как тот смог меня почувствовать, не знаю, но отступать уже поздно, подныриваю под винтовку и бью со всей силы ножом в район паха, где самая тонкая броня. Это не подарок интаксеоидов, для преодоления брони приходится приложить усилие, да и происходит это с задержкой, но нож вскрывает бронированное соединение, практически отрезая ногу в районе паха. Ранение смертельное, главная вена перерезана, и как правило с такими не справится никакой автодоктор, но для уверенности наношу ещё один прямо в лицевой щиток, после чего сразу возникает чувство опасности. Приходится делать глубокий нырок в сторону следующего противника, а на том месте, где я находился, раздаётся сразу несколько взрывов плазменных гранат. Эти ребята не так просты, как кажутся, и способны пожертвовать одним из своих, чтобы уничтожить меня. После этого мне совершенно не хочется с ними вступать в рукопашную схватку. Гранат много, поэтому первым делом набросал в них по четыре штуки на каждую группу, их всего осталось две на шестеро противников. Мои действия им не понравились, и, согласовав свои действия, они стали перебежками передвигаться выходу с уровня. Если они застанут меня тут, то ничем хорошим для меня это не закончится, так как они могут просто подорвать себя, когда я нападу, и не уверен, что мой скафандр спасёт меня от взрыва плазменной гранаты.

Пришлось отойти в сторону и бросить влево от себя, плазменную винтовку, убитого мной охранника. На шум они среагировали, метнув в ту сторону несколько гранат и обстреляв то место из своих винтовок. Дождавшись, когда они выйдут рядом со мной, осторожно перемещаясь в дыму, выскакиваю из-за щитка и чуть не получаю разряд винтовки в упор. Плазма проходит рядом с левым боком, частично рикошетит от моего блока, а я уже втыкаю нож, чётко в забрало шлема. Это самое слабое место любого боевого скафандра, поэтому он моментально проникает внутрь, уничтожая противника. Мой метаболизм ускорен до максимума, время как бы растягивается, а движения противников замедляются. Следующего бью ногой по выставленной в мою сторону винтовки, отбивая её и сближаясь, бью ножом. К моему удивлению, он успевает отбить мой выпад своим десантным ножом, высекая множество искр от их соприкосновения. Хотя я и владею ближним боем, но уровень противника явно выше, да и действует он на высоких скоростях, практически на равных со мной. Да это какой-то монстр, я делаю выпад за выпадом, а он отбивает мои удары, пусть и с трудом, но отбивает, и использовать рукопашный бой не получается, тут он даже переигрывает меня, а я получаю несколько чувствительных ударов ногой, усиленной сервоприводами, по своей груди. Приходится делать ментальное усилие, надавив ему на мозги внушением. На секунду это сбивает его с толку, ну, а я вначале лишаю его ножа, отрезая кисть, а затем наношу несколько ударов, добывая противника. Судя по знакам, это лейтенант отряда охраны, и падая, он активирует плазменную гранату, а мне приходится отскакивать, получая небольшой ожог брони. Вспышка плазмы коснулась скафандра, выведя из строя несколько датчиков, но в целом я практически невредим. Чёртовы суицидники, решившие пожертвовать собой ради выполнения задания. В мою сторону стреляют, и это двое оставшихся в живых охранников, пара выстрелов прилетает в грудную пластину, даже после того, как я отскакиваю в сторону. Дым практически рассеялся, и сейчас они видят меня. Перекаत्याюсь за бронепластину и делаю несколько выстрелов, особо не целясь, пытаюсь понять, что делать дальше, гранаты закончились, а с одной винтовкой много не навоеешь.

Не ожидал, что тут встречу таких спецов, странно, что их не отправили встречать десант, там бы нам пришлось непросто. За этим сектором явно важная лаборатория, и нужно успеть посетить её до подхода моих спутников.

Отвлёкшись, чуть не прозевал гостинец в виде ещё одной гранаты, прилетевшей из-за укрытия, где спрятались охранники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.